

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Крики звучали вместе, Фэн Чживэй невинно моргнул, а затем закончил фразу: "Несколько месяцев назад."

Гу Наньи стоял в куче обломков и крови, он был слишком грязным, поэтому спокойно наступил на упавших семь женщин...

Тетя Ань, которая только что поднялась на полпути и покачала пальцем, чтобы отругать Фэн Чживэя, закатила глаза и снова была растоптана...

Так и стояли три сундука слуг, раздавленные...

Фэн Чжи слегка улыбнулась и прошла мимо слуг в ряд, вытерла испачканные чаем сапоги на лице тети Ань своими ногами, движение было тщательным и нежным, и она была чрезвычайно вытерта. Будь осторожна, вытри переднюю сторону и заднюю сторону, вытри бок сапога и низ сапога, при этом вытирая бок доброжелательно: "Смотри, неправильно останавливать дорогу. Еще более неправильно ложиться и останавливаться. Хорошие собаки так не останавливаются. Встать? Благородный гость госпожи ждет тебя, чтобы доставить закуски".

"Ты..." Глаза тети Ань посинели от ненависти, она кусала свою добычу за голову, но микротапки Фэнчжи были набиты ватой. Там, где они могли укусить, Фэнчжи улыбалась и смотрела на нее, пользуясь пальцами ног. От удара тети Ань "бах" ее зубы попали на язык, и снова хлынула кровь.

Фэн Чживэй больше не смотрел на нее, а легкомысленно сказал: "Тетюшка, выношу тебе приговор, ты не можешь жить своими грехами, отныне ты можешь делать это сама".

Она прошла мимо стонущих слуг, и прежде чем подойти к охраннику Цюфу, взяла Гу Наньи и направилась прямо в маленький дворик в северо-западном углу.

Через некоторое время тетю Нян, у которой был распухший нос и **** лицо, забрали охранники Цюфу. Его жена долго опиралась на перила и выплевывала выбитые зубы и кровь из носового платка. Затем она облегченно вздохнула и свирепо посмотрела на Фэн Чживэя. Направление отъезда. Хисс: "Эта женщина здесь, чтобы создавать проблемы!"

Вы еще не поймали меня!"

Охранники Цюфу замешкались, а тетюшка Ань ударила кулаком и выругалась: "Мертвец! Разве я не видела, что меня били? Идите скорее! Я немедленно пойду к госпоже! Госпожа скрутит ее и отправит в контору! Иди! Я обо всем позабочусь Пишу!"

Эту жену сопровождала госпожа Цю, которая всегда занимала место впереди нее, а теперь ее действительно сильно избили. Охранники без колебаний погнались в сторону двора.

Тетя Ань вышла из строя, некоторое время пыхтя, и приказала людям подбирать обломки.

"Подержите это для меня и покажите своей жене, а все раненые следуют за вами!"

Ее лицо было мрачным и искаженным, а в глазах вспыхнул холодный свет.

"Я скажу своей жене убить вас всех, чтобы вы посмели войти и не выходили!"

Пройти через ручную веранду, пересечь двор с востока на запад, северо-западный угол Цюфу, и жить в маленьком дворике десять лет.

Фэн Чживэй стоял в десяти шагах от маленького дворика и не сразу прошел мимо.

На западной стороне маленького дворика растет османтусовое дерево, которое еще не успело зацвести. Зеленые ветви и листья шелестят на ветру. Фэн Чживэй смотрит вверх на дерево. Транс все еще в детстве. Сладковатый османтус полон аромата. Оба они, Сяо Сао получил желтоватый сладковатый османтус, а на обеденный стол подали нежный и вкусный омлет Муси.

В это время мой младший брат сглотнул. Она нарезала овощи в миске матери. Мукси была похожа на светло-желтые жемчужины, рассыпанные по грубому рису. Затем мать набрала его обратно, и они улыбнулись друг другу под тихим светом масляной лампы.

Вскоре, на протяжении стольких лет.

В туманных глазах Фэн Чжи, казалось, плескались волны.

Гу Наньби молча стояла рядом с ней, Фэн Чживэй смотрела прямо перед собой и улыбалась: "Возьму тебя посмотреть, где я выросла".

Мастер Гу кивнул и сразу же подошел к ней.

Фэн Чжи была на мгновение ошеломлена - хотя она и пошла однажды прямо в маленький дворик, но в родном городе она была очень робкой. Она не решила, стоит ли ей видиться с матерью.

Логика мастера Гу очень проста - твой дом, мимо него никто не пройдет.

Прежде чем толкнуть дверь, из полуприкрытой двери вылетел белый свет.

Фэн Чживэй не успел разглядеть, что это было. Гу Наньби поднял руку, чтобы поймать его. Это была миска, в которой лежало полмиски риса, а рядом с миской висел зеленый овощ.

"Ешьте овощи каждый день! Я стану коровой! Мама, скажи на большой кухне, чтобы прислали мяса!"

Это был голос Фэн Хао.

"Не создавай проблем". Голос госпожи Фэн по-прежнему такой снисходительный: "В этом доме гости, и потом должны остаться остатки. Ты можешь потерпеть. Я принесу тебе немного позже".

Фэн Хао замолчал, и через некоторое время раздался стук, как будто он раздраженно похлопал по столу: "Мама, ты сказала, что в прошлый раз занимала деньги, ты их занимала..."

После отдыха в комнате, госпожа Фэн тихо сказала, "Хаоэр, эта Академия Цинмин, не читай ее больше..."

"Ничего!" Фэн Хао оттолкнул миску. "Они могут идти! Я могу идти!"

"Они, они, кто они?" Госпожа Фэн, казалось, рассердилась и резко сказала: "Я еще не

спрашивала тебя, в тот раз ты пошел встречать своих друзей, выглядел неуверенно, не выходил после того, как прятался много дней, а потом передал новость, что тесть Чжэнь Го Гуна был ранен - что **** происходит?"

Фэн Хао, казалось, застыл, а затем его голос был громче, чем у госпожи Фэн: "Откуда мне знать!"

Госпожа Фэн промолчала, вздохнула и прошептала: "Ты... когда-нибудь встречался со своей сестрой?"

"Нет!" быстро ответил Фэн Хао, и тут же сменил тему, снова запутавшись: "Мама, серебро..."

"Я тоже!" отказалась госпожа Фэн.

Фэн Хао с грохотом вскочил и, казалось, опрокинул стол.

Фэн Чживэй внезапно улыбнулась.

Ее обычная добрая, нежная и милая, но от нее веяло холодом улыбки.

Затем она взяла у Гу Наньи полмиски зеленого овощного риса, толкнула дверь и вошла, подошла прямо к Фэн Хао, который изумленно смотрел на нее, и протянула руку, говоря: "Открой рот".

Фэн Хао не успел ничего ответить, как влетевшая Гу Наньи вдруг с размаху ударила его кулаком в живот.

Этот удар не использовал никакой внутренней силы, но Фэн Хао закричал без всяких боевых искусств. Крикнув "Ах", Фэн Чжи поднял руку и высыпал себе в рот полмиски риса.

Боль в животе Фэн Хао была похожа на скручивание, и его пять внутренних органов и шесть внутренних органов чувствовали себя разбитыми. Не успел он расслабиться, как ему в рот высыпали полмиски риса. Он тут же поперхнулся и закатил глаза, едва не задохнувшись.

Госпожа Фэн бросилась к нему и быстро похлопала его по спине. Фэн Хао долго глотал зеленый рис, выпрямив шею. "Гуду" звучало потрясающе. Через некоторое время на его шее появились зеленые мышцы, а в глазах - мелкие осколки. Слезы.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2459929>